

1982 | 11

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

Иллюстрация В. Г. Сидорова

Красные звёзды Родины

4
сметри картинку

Здравствуй,
праздник наш любимый—
День Седьмого ноября!
Высоко непобедимый
Флаг над стенами Кремля!

Мы флажками дружно машем,
Веселимся и поём.
И несутся песни наши
К ярким звёздам над Кремлём.

Алексей ВЛАДИМИРОВ

Если бы мама решила однажды к празднику поставить тесто, ей заранее надо было бы припасти всё, что требуется для пирога или сдобного печенья. Потом замесить тесто, потом...

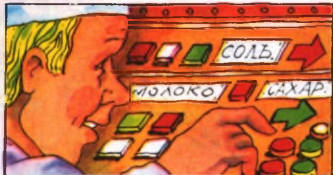
А как на хлебозаводе? Там вместо мамы всё делает оператор-тестовод.

В цехе на потолке множество труб. По ним и подаётся всё, что нужно для теста, в огромную чашу — дежу.

А большие металлические лопасти мешалки начинают старательно перемешивать содержимое первой чаши, второй, третьей...

Тесто уже успело чуть-чуть подняться. Пора в него добавить соль, сахар, молоко.

А ну-ка, посмотрим, что получилось? Подошло ли тесто? Каково на вкус? Всего ли хватает?

Если тесто готово, оператор даёт новую команду. Чаша наклоняется, тесто соскальзывает в воронку, ползёт на первый этаж.

Здесь ловко, будто с ладони на ладонь, перекидывают ленты конвейеров кусочки теста, пока не попадут они в прибор, похожий на большой шкаф со стеклянной стенкой. Там они становятся всё пышней и пышней — с виду почти готовые булочки.

А теперь в электропечь... В её камерах они не только испекутся, но и приукрасятся, станут румяными, аппетитными. Одна за другой выплывают из печи вкусные горячие городские булочки. Или батоны. Или калачи. Или маленькие булочки-колобки...

Теперь хлеб надо подготовить для отправки в магазин. Мастер на это робот-булкомёт, который молниеносно отсчитывает нужное количество хлебных изделий и укладывает их на лотки...

Таких чаш — восемнадцать, и все двигаются по кругу, словно на карусели. Тестовод «даёт команду» — из трубы в дежу сыплется порция муки, из другой трубы подаются дрожжи и вода.

Затем чаша попадает в «руки» второй мешалки. Начинают месить, «выхаживать» тесто.

Остаётся только сделать на них «гребешок». Тут выручает специальный ножик.

— Как вкусно пахнет! Так пахнет дома, когда в праздничный день мама печёт пирог или сдобное печенье!

А в цехах хлебозавода запах праздника всегда.

Художник В. Вязицкий

Наталья ЮРКОВА

Пирог

Хотелось мне
Всех угостить пирогом.
Но как разузнали
Об этом кругом?

Нет, нет, никому
Из ближайших друзей
Про этот пирог
Не обмолвилась вслух.
И в кухню никто
Не входил за порог,
Поджаристой корочки
Видеть не мог.

И всё же узнали
Про вкусный пирог
Двенадцать сестёр
И единственный брат.

Кто в этом,
Скажите мне,
кто виноват?..

Но дружно молчали
Двенадцать сестёр.
А брат мой единственный
Слишком хитёр,
Сказал он:
— Не мог доучить
я урок!

Сестрица,
Давай поскорее пирог —
Идёт от него
За версту аромат!
Вот это еда! —
Приговаривал брат.
Хвалили начинку и тесто
Сестрицы.

Не зря положила
Побольше корицы
И в ступке дробила
Миндаль и фундук...
Не зря аромат
Разошёлся вкруг,
Не зря все собрались
К столу в нужный срок.
Для всех я пекала
Этот вкусный пирог.

В. ТЕЛЕГИНА

Васи заходит тишина

Тихо-тихо
В дом заходит тишина.
Притаилась,
Постояла у окна.
Две минутки
Посидела за столом,
Заглянула
Даже в кружку
с молоком.

Заглянула
И в коробку от конфет:
Ей оставили немного
Или нет?
Покатилась,
будто мячик,

Под кровать,
Чтоб пропавшие
Игрушки отыскать.
Отвела их потихоньку
В уголок,
Где дремали
Самосвалы и волчок.
Сосчитала
Всех игрушечных зверей,
Куклу Машеньку
Укрыла потеплей.
Даже кубики
В порядок привела!

Постояла
И у школьного стола:
Всё проверила —
Тетрадки и пенал.
Рассердилась:
Кто же книжку разорвал?
Осторожно оглянулась
На кровать,
Повздыхала, позевала —
Надо спать!
И вскарабкалась
Усталая на стул,
Пудобнее легла...
И дом заснул!

МЕЛЬНИК

Аждаут НАЙМАНОВ

Давным-давно жил один мельник. Каждому, кто на мельницу привезёт зерно, он говорил:

— Давай состязаться. Будем рассказывать друг другу сказки. Кто лучше придумает, тот и победил. Ему проигравший отдаёт пуд зерна.

— А кто нас рассудит? Как мы узнаем, чья сказка лучше? — спрашивали люди.

— Очень просто. Скажу я после твоей истории: «Не может быть», и выйдет, что ты придумал самую удивительную сказку. А если ты скажешь так, значит, моя сказка более удивительная.

Простодушные люди соглашались. Но мельник был очень хитёр. У его сказок всегда оказывался такой конец, что противник невольно восклицал:

— Это неправда!

За что и приходилось расплачиваться гостю своим зерном, добытым тяжёлым трудом. Но люди продолжали ездить. Потому что другой мельницы рядом не было. И с каждым днём богател мельник.

Появился однажды на мельнице бедный старик. И ему предложил мельник состязание.

— Хорошо, — сказал старик. — Начинай свою сказку.

И мельник рассказал:

— Была у меня курица. Совсем необыкновенная. Целый день яйца несла. Один раз, когда мне нужно было уехать по делам, запер я её в доме. Когда вернулся, увидел, что комната, где я оставил курицу, забита яйцами до самого потолка. А бедная курица, для которой места не осталось, полезла в очаг. И там продолжала яйца нести. Потом в трубу поднялась. Так и выбралась на крышу.

Мельник замолчал.

— Может быть, может быть, — спокойно кивал старик.

Но это ещё не был конец сказки. Собравшиеся вокруг люди с нетерпением ждали конца состязания.

И мельник нанёс удар:

— Пропала у меня эта курица. Долго искал, не нашёл. А вчера в твоём дворе её видел. Ты её украл.

Мельник торжествующе посмотрел на старика. Но тот опять спокойно кивнул:

— Может, это твоя. Закончим разговор, забережь курицу. А меня люди побьют камнями, как вора.

Мельник растерянно разинул рот. А слушатели засмеялись.

Они были рады видеть, как хитрость и наглость пали на землю, столкнувшись с мудростью и спокойствием.

— Теперь слушай мою сказку, — продолжал старик. — Был у меня улей. И в нём среди других пчёл жила одна, огромная и сильная. Она сторожила не только свой улей, но и всю пасеку. Если приходил за мёдом медведь, она жалила его и убивала на месте. А сама жива

оставалась. Каждый день находил я по мёртвому медведю.

Старик передохнул, а мельник поспешно сказал:

— Это бывает. И очень часто. Почти всегда.

Рассказчик не обратил на эти слова внимания. И продолжал:

— Однажды эта пчела исчезла.

— Э-э! Так не годится!—закричал мельник.—Ты повторяешь то, что я придумал.

— Разве я сказал, что эту пчелу украл ты? Слушай дальше. Два дня ждал я, что пчела вернётся. На третий взял свой посох и отправился на поиски. Долго шёл. Вдруг вижу: великан пашет землю. Пригляделся я. Оказывается, в плуг вместе с огромным быком впряжена моя пчела.

Подошёл я, поздоровался с великаном и попросил вернуть пчелу. Он спорить не стал. Добрый был великан.

Освободил я пчелу от хомута, и оказалось, что шея у неё сбита до крови. Принёс я её в аул,

— Я ту бумагу развернул,—сказал старик.—Написано было вот что: «Есть в вашем ауле один сын собаки, мельник, который обманом отнимает у бедняков зерно».

«Ничего у тебя не выйдет, проклятый старик,—подумал мельник.—И пусть я сам себя назову сыном собаки, но моё зерно останется со мной».

— Это бывает,—сказал он.

— Хорошо, что ты не споришь против справедливых слов заячьей бумаги. Но там ещё было написано: «Пойди к этому мельнику и возьми у него двадцать пудов зерна. Он сразу согласится отдать, потому что оно ворованное».

— Неправда!—закричал мельник.

— Я выиграл. Неси мой пуд зерна.

Мельнику ничего другого не оставалось, как отдать проигрыш.

И люди весело хохотали, глядя на него.

Пересказал с ногайского
В. Белоусов

приготовил мазь из орехового масла, приложил к ране. А наутро увидел целое ореховое дерево, выросшее на шее пчелы. Листья на том дереве были такие огромные, что на любом поместился бы весь наш аул. Ветви гнулись под тяжестью богатого урожая. Я решил сбить хотя бы один орех. Бросил комок глины и промахнулся, в лист попал. И тут же лист превратился в луг. Я взобрался на дерево и три дня пахал этот луг. Еле управился, так он был велик.

Здесь старик опять остановился, чтобы отдышаться. И мельник крикнул:

— Бывает, бывает. Очень тяжело вспахать большой луг.

— Потом посадил тыквы. Тыквы выросли такие громадные, что самую маленькую нельзя было сдвинуть с места. Я сходил домой за топором и разрубил одну. Из неё выскочил заяц. Прежде чем убежать, он выплюнул комок бумаги. Я подобрал тот комок.

На этот раз старик надолго замолчал.

— Что, вся сказка?—обрадовался мельник.—Так тут ничего удивительного нет. Все знают, что зайцы любят плевать бумагой. Я сам сколько раз видел.

Григор ТЮТЮННИК

Лисонька

*К*ак-то ранним утром Арсен сидел в своей старой, как и он сам, лодке, у своей вербы. В лесу бродил туман, позолоченный солнечными лучами, ворковали дикие голуби, а иногда гулко трещали кусты и было слышно:

«Хро-хро... хря-хря...»

Арсен знал, что это дикие кабаны с выводками поросят возвращаются после ночной охоты, и бормотал одобрительно:

— Ну-ну, шагайте в свои берлоги, длиннорылые, поспите малость. Устали, небось, шеи болят от рытья... Ну, ну...—И сам начинал дремать, если клёв был вялым.

И вот однажды, когда Арсен, согретый солнцем, дремал в лодке, за спиной у него послышалось тоненькое повизгивание. Арсен проснулся и огляделся.

Высоко на круче, напротив лодки, склонив набок голову, стоял лисёнок. Он смотрел на Арсена удивлёнными и совсем не хитрыми глазами. Потом перевёл взгляд на корму лодки и облизнулся: на дне, устланном травой, лежала рыба.

Иллюстрация Г. Водопьянова

— Ачу! — сказал Арсен и хлопнул себя ладонью по колену.

Лисёнок слегка попятился, но не убежал.

— Бедовый! — сказал Арсен. — Чего же тебе, может, рыбки захотелось?

Лисёнок тихонько взвизгнул.

— Ладно, бери! — сказал Арсен, подумал немного и добавил: — Ласочка... — и бросил на кручу ерша.

Рыбёшка летела высоко над лисёнком, но он резко подпрыгнул и ухватил её передними лапами.

— Молодец! — похвалил Арсен и принялся менять насадку. А когда оглянулся, лисёнка уже не было.

Однако на следующее утро он пришёл снова. И снова Арсен бросил ему рыбку — одну. Лисёнок больше и не просил. Съел и ушёл.

Так и стали приятелями. Вскоре лисёнок уже знал, что его зовут Ласочка. Знал, что рыба иногда не клюёт. Сидит, сидит Арсен, а поплавки на его удочках и не шелохнутся. Тогда Ласочка не скулила и не колотила хвостом по земле, а ложилась в траву и ждала. Арсену надоедало смотреть на неподвижные полавки, и он частенько засыпал. Сидит и спит.

Как-то слышит сквозь сон: Ласочка повизгивает. Проснулся, глядит — поплавка на одной удочке нет, ушёл под воду. А лисёнок на кручу ушами прядает, от нетерпения передними лапами приплясывает. Схватил дед удочку, дёрг — есть окунь!

— На, Ласочка, это ты поймала! — весело сказал Арсен и бросил рыбку на кручу.

После этого случая он уже не боялся проспать клёв: стоит лишь поплавку шевельнуться, как Ласочка его будит.

Теперь рыбачили они вдвоём.

Потом пришла долгая-долгая зима. Лес нарядился в иней. Не пели уже в нём птицы, только ветер ночью жалобно гудел в ветвях, да вороны каркали, да сороки стрекотали.

Арсен уже не ходил к реке, но часто вспоминал Ласочку: где-то она сейчас ютится в такую стужу?

А весной, когда растаял лёд и солнце начало пригревать, отвёз Арсен лодку на реку, наладил удочки и вновь, как в прошлом году, сел ловить рыбу. Удит и всё оглядывается: не придёт ли Ласочка? Раз, и второй, и третий — нет...

А в четвёртый раз оглянулся — стоит на круче большая пушистая лиса с умными, но совсем не хитрыми глазами, а подле неё — лисёнок.

— Ласочка? — неуверенно позвал Арсен.

Лиса засеменила передними лапами, заколотила хвостом по земле и легла. Лисёнок же, увидав в лодке рыбу, облизнулся и тихонько заскулил.

— Ну и ну! — весело сказал Арсен. — Это что же такое получается: я всю вашу родню кормить буду?

И бросил на кручу рыбку.

Лисёнок поймал её передними лапами и начал есть. А Ласочка сидела неподвижно, внимательно наблюдая за полавками...

С тех пор они рыбачили втроём.

Пересказал с украинского
Николай Шевченко

Скучно сидеть и ждать самолёт или поезд, а вот паром — интересно. Вон он, на том берегу стоит, виден как на ладошке. Автомашин фары поблёскивают, лошади гривами трясут. Вот мотоцикл въехал, никого на берегу не осталось, сейчас отчалит. Побежали в небо колечки дыма, и поплыл над рекой неторопливый масляный звук: тук-тук-тук!

Лошади спокойно сено жуют, люди на воду смотрят, одна только лодка сзади парома на верёвке волнуется — то слева выглянет, то справа: «Никто не упал? Никто не свалился?»

В сибирской деревушке Нерпинке на каждом дворе — собака. У старых одиноких людей собаки на цепи сидят, а у молодых — вольные. Чья возле калитки дремлет, чья в поле мышкует, а чья с ребятишками по тайге ходит. Живут в своё удовольствие! Один лишь Султан с ног сбился — трактор водит. Его хозяин заведёт трактор, с места стронет, а Султан впереди бежит. Весь день впереди трактора бегают. Хвост крючком, язык на сторону. Везде успеть надо! В полдень хозяин обедать идёт, а Султан на речку — купаться. Закупался он однажды, прибежал к дому, а трактор его ушёл...

Выбежал Султан в поле, сел, ушами водит — слушает. Слушал, слушал. Из всех тракторов свой по звуку определил — и напрямую в лес.

Сначала-то молодые трактористы над Султаном смеялись, но после такого случая перестали.

Азбука бережливости

Правила игры

Играть можно вдвоём, троём и вчетвером. Вместо фишек возьмите маленькие разноцветные пуговички. Нарежьте из плотной бумаги 70 небольших квадратиков. Возьмите каждый по 10 квадратиков, а оставшиеся сложите на столе. Поставьте фишки у кружка с цифрой 1. По очереди бросайте кубик. Сколько точек выпадет на его верхней грани, на столько делений и передвигайте свою фишку.

При движении вы встретитесь с экономными людьми и с людьми небережливыми. Первые подскажут вам, как надо поступать. Встретившись со вторыми, подумайте, почему так поступать не надо.

Если вы остановились на светлом кружочке, берите себе два квадратика, на тёмном — один квадратик возвращайте. Если у вас нет квадратиков, ваш долг записывается или запоминается.

Игра кончается, когда ВСЕ соберутся в нижнем правом углу игрового поля. Выигрывает тот, кто набрал большее число квадратиков.

1 Быть бережливым — это значит беречь чужой труд, уважительно относиться к людям труда. Бережливости можно и нужно учиться. Так же, как мы учимся грамоте. Учиться каждый день и всю жизнь. И мы надемся, что наша игра поможет тебе овладеть азбукой бережливости.

21

22

24

25

23

17

16

15

26

27

14

13

28

БУДЬ ЗДОРОВ, ПИНОККИО!

Жил в Италии писатель Коллоди. И так как он очень любил детей, то и подумал однажды: «А напишу-ка я для них что-нибудь интересное». Он сел за письменный стол, положил перед собой чистую бумагу и, подперев голову рукой, задумался. А подумав, сочинил историю, вернее, пятнадцать занимательных историй о смешном мальчишке Пинокио. Наши советские ребята называют его Буратино.

После 15-й главы Коллоди написал слово «конец», оставив беднягу Пинокио болтаться на дереве, на котором его повесили Лиса и Кот.

Вот тут-то и случилось нечто невероятное: на стол писателя посыпались сотни, нет, тысячи писем от ребят со всех концов земли — все они успели полюбить смешного деревянного человечка и не желали с ним расставаться. Писатель и сам привязался к Пинокио. Он с радостью снова сел за стол и, уже не задумываясь, вывел на бумаге «Глава 16-я». И в ней — у-р-а! — Пинокио был возвращён к жизни. И, само собой разумеется, он тут же стал снова попадать в переделки (сам знаешь: сразу ведь исправиться нелегко).

А помнишь харчевню «У трёх пескарей», куда Кот, Лиса и деревянный мальчишка забрели поужинать? Правда, в итальянской сказке она известна под названием «Красный рак». Так вот: несколько лет назад на родине нашего деревянного человечка, в Италии, на радость всем детям, была построена гостиница тоже под вывеской «Красный рак». И даже сам премьер-министр этой страны приехал, чтобы торжественно её открыть. Здесь в парке можно встретить и папу Джепетто, вы его знаете под именем папы Карло, и девочку с голубыми волосами, и «Поле Чудес» — всё это изображено на мозаичных панно. А уж как радостно повстречать тут самого деревянного человечка! Только здесь он не деревянный, а бронзовый, так как это памятник, который соотечественники-итальянцы поставили своему любимцу.

А этим летом тысячи людей со всех концов света побывали здесь: журналисты, писатели, туристы и, конечно же, дети! И все они поздравили Пинокио с... днём рождения! Ему исполнилось 100 лет! По этому случаю мы напомним тебе одно из приключений Пинокио.

Е. ДАРЬЕР

смотри картинку

Курочка Бурячок

Общество весёлых секретов

Когда гости-первоклассники разместились вокруг письменного стола, детский поэт объявил:

— Сегодня мы проведём Чрезвычайное заседание нашего Общества. Помните, когда встретились первый раз, мы открыли, что у СТИХОВ ЕСТЬ ОТ НАС СЕКРЕТЫ. И тогда мы сразу же сделали второе открытие: открыли Общество весёлых секретов, чтобы всем обществом открывать секреты стихов. А какие секреты нам удалось открыть?

— Мы узнали,—сказал Саша,—что стихи специально пишут в столбик, чтобы легче было правильно их читать. В конце каждой строчки нужно делать остановку, которая называется паузой. Тогда в конце строк хорошо слышны рифмы.

— А что такое рифмы?

— Это слова, которые звучат похоже. Например, «кошка — окошко», «тьма — тюлень»... Строчки с рифмами на конце звучат складно.

Найди рифму.

— А кто помнит, что ещё, кроме рифмы, делает стихи складными? Тут есть ещё один секрет...

— Это ритм!—вспомнил Серёжа.—Стихи можно петь, под них можно маршировать, потому что они звучат ритмично.

— А ещё,—сказал Лёша,—мы открыли секрет, что в стихах что-нибудь с чем-нибудь сравнивается.

— Ещё мы открыли, что сравнения тогда бывают интересными, когда в них есть что-нибудь для нас неожиданное,—сказал Серёжа.—Даже удивляешься, как сам этого раньше не заметил!

— Ага,—добавила Маша,—это как открытие.

— Умница, Маша,—похвалил детский поэт.—Ты очень хорошо подметила!

Поищи сравнения: на что похож одуванчик?

— А я раньше думал,—признался Саша,—что хорошие стихи — это те, которые весёлые и длинные. А теперь понял, что хорошими бывают и грустные стихи, и короткие.

— Молодцы, ребята! Вижу, что вы много думали о стихах, много интересного о них знаете. Давайте теперь с этой странички перейдём на пластинку и прочитаем друг другу любимые стихи любимых поэтов. А читатели «Колобка» послушают и напишут нам, какие стихи они сами знают, любят рассказывать и почему они им нравятся.

Иллюстрация В. Александров

Ворона и дятел

Когда-то, бывало, и ворона певала. Сядет на ель, хвостом о ствол обопрётся, лапами в сук упрётся и давай заливать:

Кар-рапуз-бекас

Прилетал сюда не р-раз.

Он сидел со мной на ели

С мешком кар-рамели.

Угощал,

Тр-рещал,

К себе в гости звал.

Только что-то неохота

Мне идти к нему в болото.

Плохо было то, что ворона не столько пела, сколько кричала. Да так громко, что трава по земле стлалась, с цветов роса осыпалась, а молодые деревца из стороны в сторону покачивались. Когда ворона пела, остальные птицы головы под крыло прятали.

Слетелись они как-то на Большой Дуб, стали совет держать, как ворону укротить. Птицы даже охрипли от спора, а ничего путного придумать не могли.

Тут и взлетел на самую высокую ветку дуба взъерошенный бекас.

— Я пр-редлагаю ценный при-приз тому, кто отучит вор-рону гр-ромко петь р-разные глупые песни!

И бекас выхватил из холщовой сумки, которая всегда у него на боку болталась, новые красные штаны. Такие, которые только по праздникам носят.

Птицы от такого предложения даже онемели на некоторое время. Потом они зашумели, загалдели, к бекасу подлетели. Суетятся, бекасов приз — штаны новые — на ощупь пробуют. А как их заполучить, никто не знает.

Тут пробился к бекасу дятел. Пощупал-помял, со всех сторон поклевал и похвалил:

— Прочные!

На свои штаны посмотрел, а они мятые, потрёпанные, все в смоле и с дырами на коленях.

Взмахнул дятел крыльями и полетел в ту сторону, откуда воронье пение доносилось.

Сел он рядом с вороной на еловую ветку, подождал, пока она песню закончила, глаза открыла.

— Хорошо поёшь, — похвалил. — Особенно птицам приятно слушать твой голос. Они даже завидуют тебе — до чего громко поёшь.

— Я ещё громче могу, — похвалилась ворона.

— Ой, вряд ли, — покачал головой дятел. — Тебе одна мысль мешает.

— Какая, скажи-ка мне, такая мысль? — удивилась ворона, которая о том, что такое мысль, знала только понаслышке.

— Ты когда поёшь, о червячке думаешь!

— Ничего я не думаю, — возмущилась ворона.

— Нет, думаешь, — стоял на своём дятел. — О таком аппетитном червячке-дождевичке. А раз ты об этом думаешь, то, конечно, петь в полную силу не можешь..

— Вр-решь! — закричала ворона. — Я гр-ромко пою! Ни о каком чер-рвяке не думаю! Лети пр-рочь!

Улетел дятел, а ворона ещё долго успокоиться не могла — с ноги на ногу переступала, дятла ругала:

— Вр-раль! Вр-раль!

Уселась ворона на ели удобнее, глаза зажмурила покрепче, клюв открыла пошире, хотела обычную песню завести. Но только она выкрикнула «Кар-р...» — как ей дождевой червячок на память пришёл.

Сколько раз ворона ни начала свою песню, дальше «Кар» никак не могла пропеть. Всё червяк мешал, слюнки нагонял, петь не давал.

С той поры и летает ворона с дерева на дерево, хочет о червячке-дождевичке забыть и старую песню до конца допеть, да никак это у неё не получается.

В лесу уже и не помнят, какая у вороны раньше песня была. Даже карапуз-бекас, про которого в ней пелось.

Если кто и помнит, так это дятел: как на свои красные штаны посмотрит, так и вспомнит, за что он их получил. Но никому не рассказывает. Зачем?

Иллюстрация А. Бурсова

Подарок

Сейчас ты поставишь пластинку. Может быть, с этих коротких шести минут, с небольшого лирического рассказа «Подарок» начнётся твоё первое знакомство с творчеством замечательного советского писателя Константина Георгиевича Паустовского. А потом ты сам научишься читать, и знакомство это перейдёт в долгую-долгую дружбу с его книгами и героями. Но сначала всё начнётся со сказок. Представь себе на минуту театральную сцену: «...когда кончился спектакль и музыка так громко и весело запела о счастье, что люди улыбнулись про себя и только недоумевали, почему участливой Золушки на глазах слёзы,— вот в это самое время в зрительный зал ворвался, поносившись и поплутав по театральным лестницам, маленький растрёпанный воробей. Было сразу видно, что он выскочил из жестокой драки. Воробей подлетел к Золушке. Она протянула к нему руки, и воробей на лету бросил ей маленький хрустальный букет...» Сказка эта называется «Растрёпанный воробей».

Ты будешь расти. Сказки сменятся рассказами, рассказы — повестями, повести — романами. Константин Георгиевич Паустовский не сразу стал писателем, хотя твёрдо знал, что обязательно станет им. Он часто менял профессии: был учителем, водителем трамвая, работал на заводе, в шахте, плавал матросом. Константин Георгиевич очень любил путешествовать по России. И только когда он понял, что ему есть что сказать людям, что «имеет право стать писателем», К. Г. Паустовский начал писать свои книги. Если бы К. Г. Паустовский был жив, ему исполнилось бы в этом году 90 лет.

В годы Великой Отечественной войны К. Г. Паустовский был на фронте. В одном из его рассказов есть такие строки: «Если придётся защищать свою страну, то где-то в глубине сердца я буду знать, что я защищаю и этот клочок земли, научивший меня видеть и понимать прекрасное, как бы невзрачно на вид оно ни было, этот лесной задумчивый край, любовь к которому не забудется, как не забывается первая любовь...»

Так Константин Георгиевич писал о Родине. Так он писал о Мещерском крае, где происходит действие рассказа «Подарок».

Вера ТОЛМАЧЁВА

смотри картинку

Г. С. Сидоров
1918

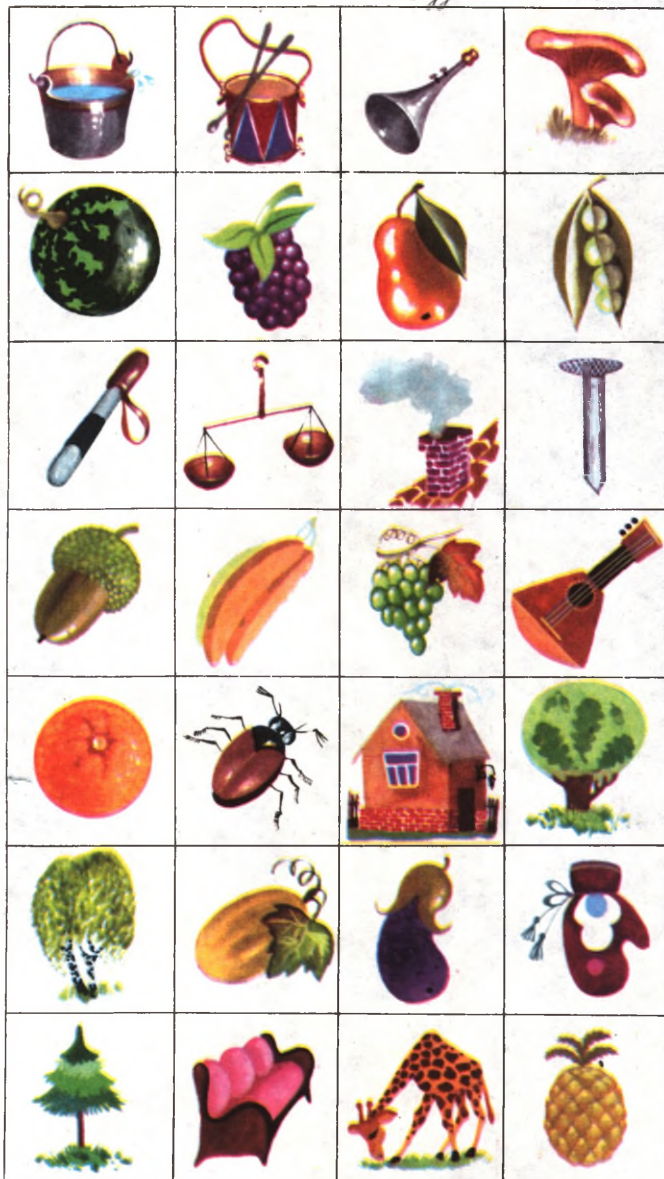

Загадки художника

На какую букву
больше всего картинок?
А на какую меньше?

А Б В Г Д Е Ж

Художник Е. Ухов

11(129)
1982

Год издания — 1969

КОСБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1982 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника В. Карасёва

слушайте
на пластинках:

ПОДАРОК
Рассказ
К. Паустов-
ского

Исполнитель
В. Толмачёв.
Исполняют
В. Тихонов,
Е. Буренков,
Т. Решетникова,
А. Крюков.

Урок поэзии
с ребятами
91-й московской
школы
ведёт поэт
Василий Левкин

УРОК
ПОЭЗИИ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ПИНОККИО

Сценарий
Е. Дарьер.
Музыка
Л. Осиповой.
Исполняют
артисты
московских
театров.

КРАСНЫЕ
ЗВЁЗДЫ
РОДИНЫ

Жила-
была
песенка

Исполняют
детские
хоры.
Режиссёр
В. Щеглов

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.09.82.
Подписано к печати 16.09.82.
Формат 60×84 1/8. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,87. Усл. изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83.
Тираж 250 000 экз. Заказ 3114.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Раиса САРБИ

Прощание с журавлями

Отчего мне так грустно —
Не знаю сама.

Всё гляжу,
Всё машу

Я ладошкой с холма.

И летят журавли
Над холмом, над селом,

Разрезает вожак
Небо серым крылом.

Ты в тумане над морем,
Вожак, не зевай,

О высокие скалы
Крыла не сломай!

Ты лети, журавлёнок,

Со всеми в строю,
Не отстань, не надейся

На силу свою.

Кур-курлы, журавли!

До весны, журавли!

Не забудьте своей

Задремавшей земли,

Не забудьте озёр,

Не забудьте полей

И меня, чтоб в пути

Было вам веселей.

Понесли журавли

Наше лето на юг.

Мчат за птицами стаи

Метелей и вьюг.

То ли это пушинка

Упала с крыла?

То ли это снежинка

На землю легла?

Перевёл с чувашского
Ю. Кушак

Иллюстрация В. Карасёв

Ермек УТЕТЛЕУОВ

До, Ре, Ми, Фа, Соль, Ля, Си!
У любого ты спроси:
Что за песня
Всех чудесней,
Звонче всех и веселей?
Та, что мы подхватим
вместе—
Песенка друзей!
Начинай, дружок Додо!
До-до.

Костя, пой, пляши, Маре!
Ре-ре.
В пляс, Микола и Джами!
Ми-ми.
Громче, Ян и Латифа!
Фа-фа.
Подпевай друзьям, Асоль!
Соль-соль.
Оля, пой, и Джамия!
Ля-ля.

В круг, Сурен и Мампаси!
Си-си.
Станем дружно в хоровод.
Каждый спляшет и споёт.
Хоровод сегодня ярок,
Взялись за руки, пошли.
Песня дружбы—наш подарок
Детям всей земли.

Перевёл с казахского
Раим Фархади